

усилие было затоплено в потоках крови.

В 1871 году Коммуна гибла от отсутствия борцов за нее. Она не забыла провозгласить отделение церкви от государства, но слишком поздно позаботилась о том, чтобы обеспечить для всех хлеб. В самый разгар борьбы богатые господа в Париже потешались над коммунарами, говоря им: «Что ж, идите, глупые вы люди, защищать стены и рисковать жизнью за тридцать су (полтинник) в день, пока мы будем себе кушать по модным ресторанам!» Только в последние дни эта ошибка была понята и начали устраивать вольные столовые на средства Коммуны; но тогда уже было поздно: версальцы уже вступали в парижские укрепления.

«Хлеба! Хлеба прежде всего! Революции нужен хлеб!»

Пусть занимается кто хочет рассылкой громких циркуляров с трескучими фразами! Пусть кто хочет надевает на себя сколько угодно галунов! Пусть кто хочет рассуждает о политических правах!..

Наше дело «надо» будет устроить так, чтобы с первых же дней революции и во все время, пока она будет продолжаться, на пространстве, охваченном восстанием, не было ни одного человека, страдающего от недостатка хлеба, ни одной женщины, которой пришлось бы ждать своей очереди у булочных, пока ей бросят, как милостыню, кусок хлеба из отрубей, ни одного ребенка, у которого бы не было того, чего требует его слабый организм.

Задачу буржуазии было рассуждать во время революций о великих принципах или, вернее, о великих обманах. Задача же народа будет в том, чтобы хлеб обеспечить всем и каждому. В то время как буржуа и обуржуазившиеся рабочие будут играть в великих людей в своих говорильнях, пока «практические люди» будут вести бесконечные рассуждения о формах правления, - нам, «утопистам», придется позаботиться о хлебе насущном.

Да, мы имеем дерзость утверждать, что всякий должен и может быть сытым и что революция победит именно тем, что обеспечит хлеб для всех.

II

Что мы «утописты» - это всем известно. Мы действительно настолько утописты, что решаемся утверждать, что революция должна и может обеспечить каждому помещение, одежду и хлеб, - и это, конечно, очень не нравится всем - красным и синим - буржуа, которые отлично знают, что если народ будет сыт, то справиться с ним будет очень трудно.

Да, мы упорно настаиваем на этом: восставшему народу нужно обеспечить хлеб, и вопрос о хлебе должен быть поставлен прежде всего. Если он разрешится в интересах народа, революция окажется на верном пути, потому что для решения вопроса о пропитании необходимо будет признать принцип равенства, помимо которого никакого решения быть не может.

Нет сомнения, что будущая революция разразится - как было с революцией 1848 года - во время какого-нибудь крупного промышленного кризиса. За последние тридцать лет промышленность все время перебивается кое-как между тучных и голодных лет, и это положение может только ухудшиться; все способствует этому: конкуренция молодых стран, выступающих на сцену в борьбе за старые рынки, войны, все растущие налоги и государственные долги, неуверенность в будущем, крупные предприятия в отдаленных странах...